

**Всероссийская олимпиада школьников
муниципальный этап**

Литература
2019–2020 уч. год
10 класс

Для участника олимпиады

Внимательно прочитайте задания. Ответы записывайте в тетради, в виде связного, цельного, завершенного текста, в прозаической форме. Задания можно выполнять в любом порядке. Соблюдайте правила русского языка и нормы речи. Дополнительные материалы использовать не разрешается.

Общее время выполнения работы — 300 минут (5 часов)

Максимальное количество баллов - 90

Задание 1

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещенных ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Учитывайте инструкцию к ответу, расположенную перед текстом произведения. Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Текст 1.

Обратите внимание на следующие особенности содержания и формы (поэтики) рассказа А. Слаповского: сочетание моральной проблематики и авторской иронии, композиционную структуру повествования, речевые и описательные характеристики персонажей, стилистическое и жанровое своеобразие текста.

Алексей Слаповский

КАК ЕМЕЛЬЯНОВ РЕБЕНКА ОБИДЕЛ

Лыжи, господа любители здорового образа жизни, обыкновенные прогулочные лыжи, есть замечательная вещь. Они демократичны, в отличие от горных. Они неспешны и задумчивы. Они тихи и созерцательны. Они интеллигентны. Они, к тому же, выражают оригинальность и одновременно консерватизм: невзирая на перемены моды, не обращая внимания на тех, кто увлекся дайвингом, керлингом, боулингом и т. п., определенное количество свободомыслящих людей берет их и идет или едет к ближайшему парку, где и бродит среди деревьев, преисполняясь чувством уважения к себе и окружающей природе.

Иван Емельянович Емельянов, являясь потомственным интеллигентом, не может не любить лыжи. И он их любит. И ходит на них регулярно, благо парк неподалеку. (Там я, кстати, его и встретил, там мы и познакомились).

И вот как-то в субботу, под вечер, он возвращался, утомленный и спокойный. Он легко скользил по лыжне среди сугробов: снега в ту зиму было — изобилие.

Вдоль лыжни вилась узкая пешеходная тропка. По ней навстречу Емельянову двигалась вперевалку большая женщина в желтом лыжном костюме, а на самой лыжне трудился, неумело упиравшись палками, маленький мальчик лет восьми. Он был сосредоточен и деловит.

Емельянов хорошо относился к детям, особенно после того, как был разлучен с собственными вследствие развода с женой. Воспитал он их, конечно, не идеально, иначе

они относились бы к нему с большим уважением. Увы — понимаешь, как нужно растить детей, лишь тогда, когда они уже выросли. Тем не менее (или благодаря этому) в общении с другими детьми, когда они ему встречались, Емельянов всегда помнил о воспитательном моменте.

Он готов был уступить дорогу кропотливому мальчику. На лыжне ведь все равны и уступает тот, кто более вежлив. Часто уступают оба. Или так: одна нога остается на лыжне, другая бороздит снег. Обоим приятно, потому что быть вежливыми доставляет людям удовольствие.

Но мальчик шел как-то слишком уж уверенно, слишком полноправно, ничуть не сомневаясь, что ему уступят. Это Емельянова задело. Он решил не сворачивать. Дошел до мальчика. Мальчик остановился и поднял на него хмурое и недоуменное лицо. Видимо, для него было неожиданностью, что кто-то может встать на его пути.

Емельянов спросил его мягко, деликатно и с доброй долей иронии:

— Молодой человек, вас разве не учили уступать дорогу старшим?

Молодой человек этим вопросом был поставлен в тупик. Он оглянулся на мамашу. (Эта женщина была из разряда тех, которых почему-то хочется назвать именно так: не мать, не мама, а — мамаша. Может, дебелисть фигуры дает подсказку или мощные контуры лица, которые уже лет с двадцати пяти оформляются в окончательно закаменелые очертания; они сохраняются и в пятьдесят лет, и в семьдесят.)

— Ну и чего торчишь, как пень? — спросила мамаша.

Емельянову стало досадно, что из-за него обозвали мальчика. В голосе мамыши он услышал привычку к фамильярному обращению с сыном. Чтобы смягчить ситуацию, он сказал:

— Вы напрасно. Надо не ругать детей, а объяснять им.

— А я ребенка ругаю, что ли? Это я тебе говорю! Ребенку и так трудно, а он, мужик здоровый, обойти ребенка не может!

За словами мамыши возник сразу целый мир. Система ценностей и приоритетов. И общая проблема поголовной хамизации населения независимо от образовательного, социального и материального уровня.

Емельянов слегка оторопел. Давненько его так грубо не задевали. Но он-то ладно, он человек сформировавшийся, переживет, а вот мальчик может на всю жизнь запомнить, как его победоносная родительница смела человека с пути. И будет поступать так же. Ситуацию нельзя было оставить неразрешенной, следовало, во-первых, защитить собственное достоинство, во-вторых, поставить мамашу на место, но как-нибудь очень изобретательно — нельзя унижать мать при ребенке! — в-третьих, сделать так, чтобы мальчик навсегда склонился к убеждению о пользе вежливости.

— Я могу обойти, — сказал Емельянов. — Но согласитесь: кто первый это сделает, окажется в моральном выигрыше! Почему вы лишаете мальчика возможности стать победителем?

Ни мамаша, ни мальчик его слов не поняли. Мальчик посмотрел с откровенной враждебностью, а мамаша, скинув перчатку, достала из куртки телефон и начала нажимать на кнопки, говоря:

— Сейчас мы узнаешь, кто победитель... Николай! — закричала она в трубку. — Быстро иди сюда, тут к нам какой-то маньяк пристал!

Говоря это, она повернулась в сторону ограды парка. За нею стоял большой черный джип. Из джипа тут же выскочил плотный, коренастый мужчина. И грузно побежал в сторону события.

— Зачем же вы неправду говорите? — укорил Емельянов. — Я не маньяк и я к вам не пристал.

— Мужу расскажешь!

А муж Николай уже приближался. В руке у него была какая-то железка.

Увидев, что жену пока не насилюют и ребенка не убивают, и вообще пока все как-то относительно мирно, он решил, что Емельянов выразил свои маньячные намерения только словами.

— Пошел отсюда! — крикнул он Емельянову, сбавляя шаг и взяв железку поудобнее.

Емельянову стало не по себе. Но он понимал: все происходящее для мальчика явится уроком навсегда. И ни в коем случае нельзя допустить, чтобы он думал, что нахрап и грубая сила всегда побеждают.

— На вашем месте, я бы сначала разобрался, в чем дело, — сказал Емельянов.

Но Николай разбираться не хотел. Жену и сына обидели, а как, за что и почему, это его не волновало. И по-своему, господа любители здорового образа жизни, он был прав. Но только по-своему. Емельянову же хотелось правоты общечеловеческой и для всех равной.

— Пошел, я сказал! — повторил Николай, подойдя совсем близко.

Емельянов помнил о спасительной роли юмора в жизни людей, поэтому сказал:

— Я бы с удовольствием пошел, но мальчик, как видите, решил, что у него приоритетное право быть на лыжне хозяином, он меня не пропускает!

— Чуть не спихнул ребенка, сучок! — пожаловалась мамаша, стимулируя решимость мужа.

— Неправда! — воскликнул Емельянов, но Николай, услышав, что его сыну грозила опасность, подскочил и толкнул Емельянова так, что тот упал, нелепо задрал лыжи.

— Иди, сыночка, иди! — ласково пропела мамаша мальчику, желая, чтобы тот поскорее миновал злого и дурковатого дядю.

— Как я пройду-то, он тут лыжи расставил! — капризно ответил мальчик. Но было в его глазах и веселье. Ему нравилось смотреть, как дядька лежит в сугробе. Он мог бы обойти растопыренные лыжи Емельянова, но упорство, воспитанное с малолетства, повелевало ему гнуть свою линию.

— А ты по снежку! — советовала мамаша.

— Я там полные ботинки наберу, — ответил хитрый мальчик, понимая, что нет для матери ничего страшнее, чем его мокрые ноги.

Николай и тут пришел на помощь.

— Чего грабли расставил? — ударил он ногой по лыжам Емельянова. — Убирай!

Такого унижения человека, то есть себя, в глазах ребенка Емельянов не мог допустить. Он отнюдь не убрал лыжи. Напротив, сохранив их на лыжне, он, опираясь на палки, встал и выпрямился.

— Объясните мне, — сказал он громко, но не срываясь на скандальные интонации, — какое вы имеете право распускать руки?

— Да я тебя вообще убью, идиот! — заорал Николай, замахаясь железкой.

— Убейте, — спокойно сказал Емельянов.

Нет, он не настолько уж храбр, но он сумел разглядеть, что этот Николай хоть и способен в жизни на многое, однако к убийству еще не готов. Не дозрел.

Тот действительно был не дурак сидеть в тюрьме из-за какого-то лоха. Поэтому, отбросив железку, он ударил Емельянова кулаком. В лицо.

Емельянов упал вторично.

На мгновенье он даже потерял сознание, но тут же очнулся и увидел под собой на снегу кровь.

На эту кровь глядел и мальчик. С любопытством. Возможно, он до этого видел кровь лишь по телевизору и в компьютерных играх, а теперь вот — настоящая, яркая на белом снегу.

И он засмеялся.

А Емельянов почувствовал, что ненавидит и его, и папу Николая, и мамашу. Ему было уже не до воспитательных моментов. Двумя движениями он отстегнул лыжи, вскочил на ноги и, схватив палку, резко ткнул Николая в объемистый живот.

Тычок был удачным: Николай упал. Он был больше рыхл, чем силен. Емельянов, не теряя времени, ударил его в бок ботинком (тяжел был лыжный ботинок), а потом еще раз и еще.

— Папа! — закричал и заплакал мальчик.

— Милиция! — закричала мамаша, тыча в кнопки телефона и выставив в сторону Емельянова палку: боялась, что он нападет сейчас и на нее.

А Емельянов, бросив палку, схватил железку. Размахивая ею, он закричал:

— Пошли отсюда! Живо! Вместе с выродком своим! Я сказал!

Поднявшийся Николай порывался броситься на него, но мамаша, расставив лыжи и руки, вопила:

— Не связывайся с психом! Коля!

— Я сейчас вернусь! — пообещал Николай, подхватывая на руки плачущего мальчика.

Так они и пошли к родной машине: Николай с сыном на руках (лыжи мальчика болтались и мешали Николаю) и мамаша, снявшая лыжи, несшая их вместе с палками в охапке и поминутно оглядывавшаяся. Издали она крикнула:

— Тебе не жить, понял?

Емельянов, зная мстительность подобных людей, не стал искушать судьбу и идти к выходу, где его ждала явная опасность. Он развернулся и пошел опять в парк, где гулял еще около часа, успокаиваясь.

Возможно, Николай, отнеся сына, бросился его искать.

А может, его не пустила жена.

Как бы то ни было, Емельянова через час никто не ждал, никто не встретил, он беспрепятственно вышел из парка и пошел к своему дому.

Дома остаток дня и весь вечер Емельянов и так, и сяк крутил возможные варианты, размышляя, не упустил ли он чего-то, что могло привести к другому исходу.

Да нет, все велось либо к его непоправимому унижению и поношению, либо к унижению папаша Николая и всей семьи.

Следовательно, сделал горький вывод Емельянов, есть все же такие в жизни положения, когда, что ты ни делай, в итоге выйдет обязательно унижение. Не твое, так чужое. И ты, естественно, выбираешь чужое. В данном случае еще и из соображений педагогических: безнаказанность отца могла бы негативно повлиять на жизнь мальчика. Пусть знает, что зло наказуемо. Правда, попутно он должен сообразить, что зло исходит от его родных родителей. Ничего, сообразит.

Есть и еще одна большая разница, утешал себя Емельянов: я не был унижен до встречи с ними, они же в себе это унижение несут изначально в силу логики того, как развиваются их отношения с людьми. Не хамила бы мамаша, ничего бы этого не было. Был бы ребенок воспитан, ничего бы этого не было. Не полез бы папаша Николай драться, ничего бы этого не было.

Долго еще в душе Емельянова что-то саднило. И саднит до сих пор, потому что он так и не сумел однозначно оценить, правильно ли он поступил или нет.

Он не сумел, но на то и автор, господа любители здорового образа жизни, чтобы быть умнее своих героев. И этот автор, то есть я, выдает, раз уж так повелось, мораль.

Мораль: не трогайте чужих детей. Никогда. Не делайте им замечаний, особенно в присутствии родителей. Не беритесь исправить их в одночасье. Не надейтесь, что родители с вашей подсказки кинутся исправлять свои ошибки. Они кинутся исправлять вас. (Это в нашем случае все обошлось, а я знаю факты, когда исправляли не просто болезненно, но даже и до смерти. Родительское самолюбие — страшная вещь.)

Кстати, чужим женщинам тоже не делайте замечаний.

А кому тогда?

Только мужчинам — и с глазу на глаз. И с ощущением пистолета в кобуре у обоих: вы можете вытащить, но и против вас тоже. Тогда честно.

Остальное — интеллигентщина.

Но вы скажете: лукавство! Уход от конкретного случая! Вы спросите: а как бы ты поступил в этом случае?

Отвечаю: я хожу на лыжах быстро. Фактически бегаю. А на лыжне хоть и все равны (см. выше), но есть неписанный закон: мчащемуся — уступи. Хоть он сзади тебя, хоть спереди.

И сопливицу этому я просто издали гаркнул бы: «Лыжню!» — и он, уверяю вас, убрался бы мигом. И мамаша его слова бы не сказала, напротив, посмотрела бы вслед одобрительно (или я ничего не понимаю в людях).

Выводы делайте сами.

2009

Текст 2.

Прочитайте стихотворение Н.Заболоцкого «Гомборский лес». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики) стихотворения: место изобразительных средств в образной системе стихотворения, роль цвета в поэтике стихотворения, позицию лирического героя в художественном пространстве, взаимодействие человека и природы.

Николай Заболоцкий

ГОМБОРСКИЙ ЛЕС

В Гомборском лесу на границе Кахети
Раскинулась осень. Какой бутафор
Устроил такие поминки о лете
И киноварь с охрой на листья растер?

Меж кленом и буком ютился шиповник,
Был клен в озаренье и в зареве бук,
И каждый из них оказался виновник
Моих откровений, восторгов и мук.

В кизиловой чаще кровавые жилы
Топорщил кустарник. За чащей вдали
Рядами стояли дубы-старожилы
И тоже к себе, как умели, влекли.

Здесь осень сумела такие пассажи
Наляпать из охры, огня и белил,
Что дуб бушевал, как Рембрандт в Эрмитаже,
А клен, как Мурильо, на крыльях парил.

Я лег на поляне, украшенной дубом,
Я весь растворился в пыланье огня.

Подобно бесчисленным арфам и трубам,
Кусты расступились и скрыли меня.

Я сделался нервной системой растений,
Я стал размышлением каменных скал
И опыт осенних моих наблюдений
Отдать человечеству вновь пожелал.

С тех пор мне собратьями сделались горы,
И нет мне покоя, когда на трубе
Поют в сентябре золотые Гомборы,
И гонят в просторы, и манят к себе.

1957

*) Гомборы (Гомбори) — гористая местность в Грузии.

Количество баллов — 70

Задание 2

Издательство «Иллюстратор» готовит серию книг, в которых произведения классической русской литературы представлены вместе с классическими книжными иллюстрациями. Каждая книга включает только одно произведение.

Перед вами рисунки, отобранные для одной из книг, их автор — художник Мстислав Добужинский.

Представьте, что вы — участник редакционного коллектива.

- 1) Определите произведение, которое проиллюстрировал М. Добужинский
 - 2) Расставьте иллюстрации в сюжетной последовательности.
 - 3) Выберите одну иллюстрацию для обложки книги, объясните свой выбор.
 - 4) У вас есть возможность заказать художнику дополнительно только одну иллюстрацию, которая разместится в тексте книги. Какой эпизод нужно проиллюстрировать? Опишите иллюстрацию. Помните о том, что она должна стилистически гармонировать с остальными.
 - 5) Напишите краткое (5-10 предложений) предисловие к книге, из которого читатель узнавал бы об особенностях взгляда иллюстратора на книгу. Как проявилось в рисунках его индивидуальное понимание произведения?
- Придумайте предисловию оригинальное название (учтите, что «Введение» или «Иллюстрации М. Добужинского» — это совсем не оригинально).

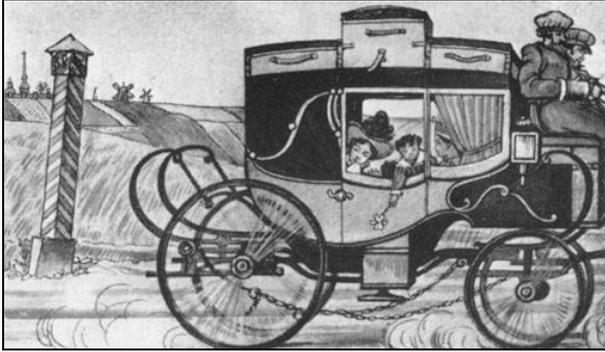
Иллюстрации:

А)

Б)

В)

Количество баллов — 20